

Научная статья
УДК 346.12
doi: 10.17223/22253513/49/11

Зеленые публичные закупки в России и зарубежных странах

Виталий Викторович Кикавец¹, Юлия Константиновна Цареградская²

¹ *Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия,
viking0071@mail.ru*

² *Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина,
Москва, Россия, ukmsal@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрены зарубежные практики осуществления зеленых публичных закупок. Сделаны выводы о невозможности реализации зеленых публичных закупок в России на современном этапе в силу несоответствия национального законодательства. На основании передовых зарубежных практик для использования зеленых публичных закупок в России предложено разработать концепцию правового регулирования и финансового обеспечения публичных закупок, интегрированную в систему национального ресурсного снабжения.

Ключевые слова: зеленые публичные закупки, контрактная система в сфере закупок, публичные и частные интересы, бюджет, экозакупки

Для цитирования: Кикавец В.В., Цареградская Ю.К. Зеленые публичные закупки в России и в зарубежных странах // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 131–143. doi: 10.17223/22253513/49/11

Original article
doi: 10.17223/22253513/49/11

Green public procurement in Russia and in foreign countries

Vitaly V. Kikavets¹, Yulia K. Tsaregradskaya²

¹ *Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, viking0071@mail.ru*

² *Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation, ukmsal@mail.ru*

Abstract. For over 20 years, a number of advanced, developed foreign countries have been successfully implementing the Green Public Procurement Policy (GPP). Rational use of resources, reducing the negative impact on the environment in the aggregate – are the priority tasks of almost all countries of the world at the present time.

This policy is aimed at preserving the environment, including reducing the negative impact on the environment. Environmental preservation is possible not only through direct funding, but also through GPP. Through public procurement, the state provides public demand for goods, works, services, creates demand in the relevant markets, but also makes significant investments in enterprises that actively implement and use environmental standards in production. GPPs also form the price-quality ratio in the eco-procurement.

An overview of foreign practices for the implementation of GPP is presented. The lack of attention of the Russian legislator to GPP in the process of legal regulation and financial support of public procurement was separately noted.

Taking into account the applicable research methodology, represented by a complex of general scientific (systemic and structural, statistical, analysis and synthesis, abstraction) and specific scientific (comparative legal, formal legal and content analysis of legal acts) methods, the main conclusions of the study are formulated:

1) GPP, creating a demand for eco-products, is the basis for preserving the environment and ecology;

2) since the purchase of goods, works and services produced with a minimum negative impact on the environment requires significant expenditures from the budget, GPPs are used mainly in developed countries;

3) in the process of implementing the GPP, priority is given to projects with the best environmental characteristics, taking into account the prospects of the life cycle and the innovative component of the acquired benefit;

4) negotiations and competitive dialogue were noted among the promising ways of implementing GPP;

5) in modern Russian practice, it is impossible to implement GPP, due to insufficient attention of the legislator to the problems of procurement with a minimum negative effect on the environment;

6) the introduction of GPP into the practice of Russian procurement is possible only within the framework of the developed concept of legal regulation and financial support of public procurement, integrated into the system of national resource supply.

The analysis of the best GPP practices will make it possible to develop recommendations for improving domestic legislation aimed at preserving the environment through the massive implementation of green purchases in Russia. The study, taking into account the considered GPP experience in foreign countries, will serve as the basis for the development of the theory and practice of Russian green public procurement.

Keywords: green public procurement (GPP), contract system in the procurement public and private interests, budget, eco-procurement

For citation: Kikavets, V.V. & Tsaregradskaya, Yu.K. (2023) Green public procurement in Russia and in foreign countries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 49. pp. 131–143. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/49/11

Глобальные угрозы XXI в. в основном связаны с изменением климата из-за промышленной политики, реализуемой во всем мире. Подход, ориентированный на качественное изменение окружающей среды, достижение устойчивого развития, оказывает благоприятное влияние и на качество жизни в целом.

Рациональное использование ресурсов, снижение негативного воздействия на окружающую среду в совокупности являются приоритетными задачами практически всех стран мира в настоящее время. В рамках повышения энергоэффективности производства с разумным сокращением потребления мировые страны реализуют меры по сохранению окружающей среды с учетом внутривластных и внешнеполитических особенностей. Уже более 20 лет ряд передовых зарубежных стран успешно реализуют политику зеленых публичных закупок (green public procurement, GPP).

Green public procurement, осуществляемые с учетом национальных экологических стандартов, являются основой экологической политики любого государства. Зарубежными учеными и специалистами проведено значительное количество научных исследований по проблемам реализации GPP [1].

Многие страны мира активно совершенствуют работу и сотрудничество в целях разработки и внедрения единых мировых стандартов GPP. Это важная и сложная задача, требующая значительного объема финансирования. Именно поэтому сохранение экологии возможно не только путем прямого финансирования, но и через GPP. Через публичные закупки государство обеспечивает публичную потребность в товарах, работах, услугах, не только формирует спрос на соответствующих рынках, но и осуществляет значительные инвестиции в предприятия, активно внедряющие и использующие экологические стандарты на производстве. GPP формируют также соотношение «цена – качество» на рынке экозакупок.

В зарубежной и отечественной литературе исследуются различные вопросы, связанные с зелеными закупками, в частности:

- важность их использования в национальной экономике [2–10];
- отсутствие доступных и простых в использовании инструментов, помогающих стандартизировать разработку критериев в сфере зеленых закупок [11];
- необходимость разработки специальных инструментов и критериев зеленых закупок [12–22].

Поскольку GPP являются наиболее разработанными в теории и практике зарубежных стран, в частности в Европейском союзе, то необходимо обратиться к их опыту для его анализа и вероятности последующего использования в Российской Федерации.

В настоящее время органы государственной власти большинства стран мира начали включать вопросы экологической устойчивости в свою политику. Зеленые государственные закупки широко используются в качестве инструмента государственного управления для достижения результатов устойчивого развития. В связи с чем происходит разработка и применение стратегий постоянного улучшения экологических показателей, поскольку OECD в своих Recommendation of the Council on Improving the Environmental Performance of Government специально сосредоточила внимание на разработке и осуществлении политики закупок экологических продуктов и услуг (OECD, 1996). Например, в 2013 г. 14% ВВП Европейского союза было потрачено через государственные закупки [23].

В зарубежной литературе отмечается, что более развитые страны в большей степени используют зеленые закупки, чем иные страны, а также указывается на позитивное отношение к зеленым закупкам со стороны региональных и местных органов власти, нежели государственных, включая и наднациональные, в частности ЕС [22].

Анализируя опыт ЕС, необходимо отметить, что большое внимание в рамках государственного управления уделяется экологической политике, нашедшей отражение в рекомендациях по внедрению экологических

положений в спецификации публичных закупок, которые стали обязательными. Поэтому при осуществлении зеленых закупок следует учитывать некоторые обстоятельства: жизненный цикл товара, возможность его повторного использования, влияние процесса повторного использования на окружающую среду, возможность проведения технической экспертизы в области охраны окружающей среды, воздействие на качество окружающей среды и пр.

В рамках ЕС зеленые публичные закупки определяются как процесс, при котором государственные органы стремятся закупать товары, услуги и работы с меньшим воздействием на окружающую среду на протяжении всего их жизненного цикла по сравнению с аналогичными товарами, услугами и работами [24]. По мнению А. Rainville, ключевой особенностью данных закупок является включение экологических критериев в закупки с помощью экомаркировок, энергоэффективности, интенсивности выбросов, порогов шума и систем экологического менеджмента [15].

В зарубежной научной литературе отмечается ряд критериев, которые необходимо учитывать в зеленых закупках:

- выбор проектов с лучшими экологическими характеристиками, чем существующие технологические стандарты [25];

- охват соответствующих областей, оказывающих воздействие на окружающую среду [26];

- учет перспектив жизненного цикла и данных, основанных на оценке жизненного цикла (все экологические издержки: сырье и материалы, производство, переработка, логистика и упаковка, хранение и утилизация), а также использование заранее определенных экологических целей в качестве ориентира для формулировки определенных критериев, поскольку это помогает согласовать подобные закупки с другими действиями в области экологической политики и обеспечивает стратегический и долгосрочный подход к закупкам [7];

- GPP – это инструмент, позволяющий государству использовать бюджет в целях содействия социальной, экономической и экологической политике [27. С. 3].

В ЕС существуют два основных способа присуждения тендеров в сфере государственных закупок: по самой низкой цене или по наиболее экономически выгодному тендеру. Это отражается в двух различных способах установления критериев в тендерных заявках: либо в качестве минимальных критериев соответствия, либо в качестве критериев присуждения. Оба типа могут быть использованы в зеленых закупках, т.е. либо определение набора минимальных критериев экологической эффективности, которым должны соответствовать предложения, либо определение набора критериев премии, дающих баллы или благоприятные корректировки цен предложениям с хорошими экологическими показателями [28].

Заключение контрактов на зеленые закупки в рамках процедур публичных закупок возможно при оценке заявок с учетом как качественных факторов, таких как экологические критерии, так и количественных факторов,

таких как критерий минимальной цены. В большинстве случаев, однако, у организации-заказчика возникает соблазн оценивать предложения в соответствии с бюджетными ограничениями, которые преобладают над качественными факторами. По этим причинам инновационная продукция, снижающая воздействие на окружающую среду, может быть предметом государственных закупок только в том случае, если критерии отбора превышают количественные соображения.

Считается, что наиболее показательными процедурными формами, дающими преимущество гибкости при внедрении инновационных элементов с благоприятным воздействием на окружающую среду, считаются переговоры и конкурентный диалог [29].

Обращаясь к опыту ряда европейских стран, видим, что, в частности, значительная часть шведской экономики находится под влиянием закупок, которые направлены на зеленые технологии [28]. Кроме того, в шведской литературе отмечается, что зеленые государственные закупки являются инструментом политики, который может способствовать снижению воздействия на окружающую среду и созданию циркулярной экономики [30]. Анализируя опыт Дании, следует отметить, что первоначально публичные закупки в стране были сосредоточены на получении самых дешевых товаров, работ и услуг, отвечающих необходимым требованиям. В последнее десятилетие публичные закупки становятся стратегическим инструментом для реализации государственных интересов в целом и датских муниципалитетов в частности. Будучи государством – членом ЕС, Дания приняла Директиву 2014/24/ЕС, регулирующую публичные закупки. В соответствии с данной Директивой, а также с учетом Government Strategy on Smart Public Procurement, в Дании акцентируется внимание на включении экологических критериев и социальной ответственности в публичные закупки как залог достижения ресурсоэффективного общества [31]. Зеленая закупки долго внедрялись в датскую практику публичных закупок, но теперь они являются важной частью закупок и становятся все более институционализированной системой. В последние годы в Дании возросло использование экомаркировок в рамках публичных закупок. Подобный процесс обеспечивается инструментами, разработанными компанией Ecolabelling DK, чтобы помочь муниципалитетам включить экомаркировку в практику своих закупок. Датские муниципалитеты считают, что экомаркировки приносят значительные выгоды, поскольку поставщики, использующие ее, предоставляют качественный товар или услугу, поэтому нет необходимости перепроверять качество и соответствие поставок законным требованиям [21].

Если проанализировать опыт Румынии, – страны не с самой сильной экономикой, то можно увидеть, что она тоже имеет практику осуществления зеленых закупок. В частности, начиная с 2007 г., Румыния приняла европейское законодательство в области государственных закупок, впервые введя критерии зеленых закупок. В 2018 г. в Румынии было утверждено «The guide for green public procurement that includes the minimum requirements regarding the environmental protection for certain groups of products and services that are

required in the specifications», которое содержит минимальные требования по охране окружающей среды для приоритетных групп продуктов и (или) услуг (например, таких как копировальная и графическая бумага, услуги по ремонту мебели, транспортные средства, продукты питания и услуги общественного питания, IT-оборудование, чистящие средства и пр.) [20].

В России GPP практически не используются. В принятом в 2005 г. Законе № 94-ФЗ (о государственных и муниципальных закупках) GPP отсутствовали полностью. Вступивший в силу с 1 января 2014 г. новый Закон № 44-ФЗ (о контрактной системе в сфере закупок) также не учитывал экологический аспект закупок, но позволял заказчику использовать ряд характеристик для описания закупаемой продукции либо заключать контракты жизненного цикла. Курс на устойчивое развитие государства и популяризацию зеленых закупок обозначен в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., согласно которой основными целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности определены сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики [32].

Только самые смелые, искренне любящие страну и природу заказчики использовали данный шанс. Проблема в том, что российские законы о закупках не обязывают, а рекомендуют заказчикам приобретать «зеленую продукцию», которая не может составить ценовую конкуренцию обычной, в силу особенностей своего производства. Кроме того, жесткая практика антимонопольного органа и своеобразный подход к развитию конкуренции не дали развить GPP in Russia.

Достаточно часто в отечественной литературе вместо термина «зеленые закупки» используют понятие «устойчивые закупки», как синоним первого. В частности, понятие устойчивых закупок используется в ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» в следующем контексте: «...при принятии решений относительно закупок организации следует принимать во внимание экологические, социальные и этические характеристики закупаемых продуктов или услуг... По возможности, ей следует отдавать предпочтение продуктам или услугам с минимизированным воздействием, используя надежные и эффективные независимо подтвержденные системы маркировки или иные системы подтверждения, например экологическую маркировку или аудиторскую деятельность» [33]. В 2017 г. был принят международный стандарт ISO 20400 «Устойчивые закупки – Руководство», в котором устойчивые закупки закрепляются в качестве деятельности по приобретению товаров (работ, услуг), оказывающих наиболее позитивное экологическое, социальное и экономическое воздействие на протяжении всего их жизненного цикла [34].

В российских закупках уже два десятилетия подряд значительная часть товаров, работ, услуг приобретается на аукционах. Порочная практика торгов с единственным критерием – «цена» значительно снизила качество получаемых заказчиками благ, увеличила расходы бюджета и не способствует

сохранению окружающей среды, создавая реальные предпосылки для техногенных и экологических катастроф.

Многими зарубежными исследователями отмечается, что расходы бюджета любого государства на публичные закупки обычно составляют от 15 до 30% национального ВВП, так как закупки – это возможность направить рынок к инновациям и устойчивости [35]. В данной связи необходимо использовать синергию совместной работы законодателя, который обязан четко понимать процесс реализации публичных закупок, и заказчиков, которые могут дать практические советы по эффективному нормотворчеству. Только в этом случае могут быть созданы нормы, обеспечивающие соблюдение публичных и частных интересов.

Кроме того, GPP должны быть основаны на принципах постоянного улучшения и максимально использовать контракты жизненного цикла, охватывающего все стадии разработки, производства и эксплуатации продукции, включая утилизацию.

Правовое регулирование и финансовое обеспечение GPP должны быть основаны на принципах постоянного улучшения в целях поиска выгоды, как результат оптимального баланса публичного и частного интересов и принимать во внимание стадии жизненного цикла. Целесообразно отказаться от жестких правил «обязательного аукциона» и при помощи риск-ориентированного подхода определять приоритеты в закупках с учетом PGG. Экологический менеджмент должен стать частью публичных закупок.

Любая система всегда имеет не только главную цель, но и второстепенные. Основной целью публичных закупок является обеспечение публичного интереса путем осуществления закупки определенного блага (товаров, работ, услуг) [36]. Приобретаемое заказчиками благо, снижающее воздействие на окружающую среду, является, по сути, второстепенной целью. Конфликт данных целей практически неизбежен. Поэтому действующее законодательство, регулирующее публичные закупки в России, обязано учитывать возможность данного конфликта, не позволяя как полностью исключить реализацию второстепенных целей, так и поменять приоритеты. Вместе с тем приобретение экопродукции имеет позитивное значение в части охраны окружающей среды и экологии, несмотря на дополнительные финансовые затраты из бюджета.

Итогом реализации GPP в России могут стать: оздоровление экологии (качество воды, обращение с отходами, изменение климата), сохранение и рациональное использование природных ресурсов, снижение выбросов CO₂, снижение расходов на лечение и профилактику заболеваний, связанных с экологией в отдельных регионах, развитие экологических технологий и т.д. Например, в законодательстве США также учитывают экологические требования при размещении и исполнении государственного заказа, поскольку на национальном уровне закрепляют понятия и определения, связанные с размещением и исполнением государственного заказа в целях устойчивого развития, предотвращения загрязнения окружающей среды [5. С. 68].

На основании изложенного мы приходим к выводу, что GPP в российских реалиях может работать при наличии диалога «заказчик – производитель». Подобный диалог может способствовать формированию спроса на определенную экологически безопасную «зеленую продукцию», приобретаемую заказчиками, иными юридическими лицами, а также физическими лицами для индивидуального потребления. Зеленые закупки могут служить рекламой качества, безопасности, надежности, доступности и экологической чистоты продукции. Приоритетными способами отбора контрагента должны быть переговоры и конкурентные диалоги, однако действующий в настоящее время «аукционный крен» не способствует активному внедрению GPP в практику российских закупок.

Вместе с тем существует и иной метод внедрения GPP – императивный. Органы законодательной и исполнительной власти в попытке развития национальной конкуренции и экономики издают акты, обязывающие заказчиков приобретать определенную продукцию. Безусловно, данные действия властей наглядно продемонстрируют всем «рывок без раскочки». Однако без тщательного анализа производственно-экономической базы, комплексной подготовки нормативной базы, перспективы сотрудничества «заказчик–производитель» с учетом долгосрочного финансирования не будут способствовать эффективному расходу бюджетных средств и развитию «зеленых закупок».

Для успешной реализации GPP в России необходимо организовать устойчивую информационную связь между заказчиками и производителями. Заказчикам важно знать и понимать, что конкретно, в каком количестве и какого качества производится. Производителю необходимо понимать требования заказчика в части качественных и эксплуатационных характеристиках продукции.

С нашей точки зрения заказчики такого уровня, как Правительство РФ, Управление делами Президента РФ, иные федеральные министерства и ведомства обязаны подавать пример собственными действиями по внедрению и использованию GPP.

Таким образом, внедрение и реализация зеленых публичных закупок в России возможны исключительно в рамках разработанной концепции правового регулирования и финансового обеспечения публичных закупок, интегрированной в систему национального ресурсного снабжения.

Список источников

1. Pătărlăgeanu S.R., Dinu M., Constantin M. Bibliometric Analysis of the Field of Green Public Procurement // *Amfiteatru Economic*. 2020. № 22 (53). P. 71–81. doi: 10.24818/EA/2019/53/71
2. Казанцева А.Н. Влияние формирования системы «зеленых» государственных закупок на развитие рынка экологически чистой продукции // *Управленческое консультирование*. 2017. № 3 (99). С. 152–158.
3. Шадрина Е.В., Грачева Ю.А. Государственные закупки как инструмент решения экологических проблем // *Госзаказ: управление, размещение, обеспечение*. 2017. № 48. С. 6–11.

4. Шадрина Е.В., Ромодина И.В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 149–172.
5. Рыбакова М.И. Законодательные основы развития «Зеленых» закупок в России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 66–72.
6. Bernal R., San-Jose L., Retolaza J.L. Improvement actions for a more social and sustainable public procurement: a delphi analysis // Sustainability. 2019. № 11. P. 4069. doi: 10.3390/su11154069
7. Cheng W., Appolloni A., D'Amato A., Zhu Q. Green Public Procurement, missing concepts and future trends – a critical review // J. Clean. Prod. 2018. № 176. P. 770–784. doi: 10.1016/j.jclepro.2017.12.027
8. Chersan I.C., Dumitru V.F., Gorgan C., Gorgan V. Green Public Procurement in the Academic Literature // Amfiteatru Economic. 2020. № 22 (53). P. 82–101. doi: 10.24818/EA/2019/53/82
9. Lăzăroiu G. et al. Environmentally Responsible Behavior and Sustainability Policy Adoption in Green Public Procurement // Sustainability. 2020. № 12 (5). Article 2110. doi: 10.3390/su12052110
10. Rosell J. Getting the green light on green public procurement: Macro and meso determinants // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 279. Article 123710. doi: 10.1016/j.jclepro.2020.123710
11. Hamdan Hasan A.M., de Boer L., Baer D. When Green Procurement Meets Complexity: The Case of Sustainable Neighborhood Projects // Sustainability. 2021. № 13 (4). Article 2116. doi: 10.3390/su13042116
12. Lundberg S., Marklund P.-O., Strömbäck E. (). Is environmental policy by public procurement effective? // Publ. Finance Rev. 2016. № 44. P. 478–499. doi: 10.1007/s10018-015-0102-9
13. Алиева Т.Е., Сметанина Т.П. Государственные закупки – варианты «зеленых стандартов» // Научные известия. 2018. № 12. С. 70–75.
14. Сметанина Т.П., Агапова Е.В. Экологические стандарты – новый критерий государственных закупок // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11. С. 162–165.
15. Rainville A. Standards in green public procurement – a framework to enhance innovation // J. Clean. Prod. 2018. № 167. P. 1029–1037. doi: 10.1016/j.jclepro.2016.10.088
16. Сметанина Т.П., Воротников А.М., Тарасов Б.А. Организационное сопровождение государственных зеленых закупок в России: формирование рынка экологических товаров // Вестник РУК. 2019. № 1 (35). С. 68–80.
17. Vidal R., Sánchez-Pantoja N. Method based on life cycle assessment and TOPSIS to integrate environmental award criteria into green public procurement // Sustainable Cities and Society. 2019. № 44. P. 465–474. doi: 10.1016/j.scs.2018.10.011
18. Sönnichsen S.D., Clement J. Review of green and sustainable public procurement: Towards circular public procurement // Journal of Cleaner Production. 2020. V. 245. Article 118901. doi: 10.1016/j.jclepro.2019.118901
19. Wang C.H., Qiao Y.H., Li X.M. A systems approach for green public procurement implementation // Journal Of Public Procurement. 2020. Vol. 20, № 3. P. 287–311. doi: 10.1108/JOPP-03-2019-0017
20. Busu C., Busu M. Research on the Factors of Competition in the Green Procurement Processes: A Case Study for the Conditions of Romania Using PLS-SEM Methodology // Mathematics. 2021. № 9 (1). Article 16. doi: 10.3390/math9010016
21. Kristensen H.S., Mosgaard M.A., Remmen A. Circular public procurement practices in Danish municipalities // Journal of cleaner production. 2021. Vol. 281 (1). Article 124962. doi: 10.1016/j.jclepro.2020.124962
22. Rosell J. Getting the green light on green public procurement: Macro and meso determinants // Journal of cleaner production. 2021. № 279. Article 123710. doi: 10.1016/j.jclepro.2020.123710

23. Public Procurement for a Better Environment (Communication). Brussel, 2008.
24. Public procurement [WWW document]. Internal market, industry, entrepreneurship and SMEs. European commission. 2020. URL: https://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement_en (accessed: 01.04.2021).
25. Lundberg S., Marklund P.-O., Strömbäck E. Is environmental policy by public procurement effective? // *Publ. Finance Rev.* 2016. № 44. P. 478–499. doi: 10.1177%2F1091142115588977
26. Bratt C., Hallstedt S., Robèrt K.-H., Broman G., Oldmark J. Assessment of criteria development for public procurement from a strategic sustainability perspective // *J. Clean. Prod.* 2013. № 52. P. 309–316. doi: 10.1016/j.jclepro.2013.02.007
27. Sylvie Lemmet Sustainable Public Procurement Implementation Guidelines Introducing UNEP's Approach. UNEP DTIE, 2012. URL: https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/sustainable_public_procurement_implementation_guidelines.pdf
28. Lindfors A., Ammenberg J. Using national environmental objectives in green public procurement: Method development and application on transport procurement in Sweden // *Journal of cleaner production.* 2021. № 280. Article 124821 (2). doi: 10.1016/j.jclepro.2020.124821
29. EC. Buying Green! A Handbook on Green Public Procurement. 2011. URL: <https://ec.europa.eu/environment/gpp/pdf/Buying-Green-Handbook-3rd-Edition.pdf> (accessed: 6.08.2020).
30. Lăzăroiu G., Ionescu L., Ută C., Hurloiu I., Andronie M., Dijmărescu I. Environmentally responsible behavior and sustainability policy adoption in green public procurement // *Sustainability.* 2020. № 12. P. 2110. doi: 10.3390/su12052110
31. Regeringen. Strategi for Intelligent Offentligt Indkøb. 2013.
32. Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2017. № 17. Ст. 2546.
33. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности». М. : Стандартин-форм, 2014.
34. ISO 20400:2017 Sustainable procurement – Guidance. URL: <https://www.iso.org/standard/63026.html>
35. Руководство по внедрению устойчивых государственных закупок. Методологический подход ЮНЕП. Программа ООН по окружающей среде. Париж, 2012. 93 с.
36. Кикавец В.В. Публичный интерес в сфере закупок // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.* 2020. Т. 24, № 4. С. 1039–1062. doi: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1039-1062

References

1. Pătărlăgeanu, S.R., Dinu, M. & Constantin, M. (2020) Bibliometric Analysis of the Field of Green Public Procurement. *Amfiteatru Economic.* 22(53). pp. 71–81. DOI: 10.24818/EA/2019/53/71
2. Kazantseva, A.N. (2017) Vliyanie formirovaniya sistemy “Zelenykh” gosudarstvennykh zakupok na razvitie rynka ekologicheskoi chistoy produktcii [The influence of the formation of the “Green” public procurement system on the development of the market for environmentally friendly products]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie.* 3(99). pp. 152–158.
3. Shadrina, E.V. & Gracheva, Yu.A. (2017) Gosudarstvennye zakupki kak instrument reshe-niya ekologicheskikh problem [Public procurement as a tool for solving environmental problems]. *Goskazak: upravlenie, razmeshchenie, obespechenie.* 48. pp. 6–11.
4. Shadrina, E.V. & Romodina, I.V. (2017) Gosudarstvennye zakupki dlya ustoychivogo raz-vitiya: mezhdunarodnyy opyt [Public procurement for sustainable development: International experience]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya.* 1. pp. 149–172.

5. Rybakova, M.I. (2018) Zakonodatel'nye osnovy razvitiya "Zelenykh" zakupok v Rossii [Legislative framework for the development of "Green" procurement in Russia]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 4. pp. 66–72.
6. Bernal, R., San-Jose, L. & Retolaza, J.L. (2019) Improvement actions for a more social and sus-tainable public procurement: a delphi analysis. *Sustainability*. 11. pp. 4069. DOI: 10.3390/su11154069
7. Cheng, W., Appolloni, A., D'Amato, A. & Zhu, Q. (2018) Green Public Procurement, missing concepts and future trends – a critical review. *Journal of Cleaner Production*. 176. pp. 770–784. DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.12.027
8. Chersan, I.C., Dumitru, V.F., Gorgan, C. & Gorgan, V. (2020) Green Public Procurement in the Academic Literature. *Amfiteatru Economic*. 22(53). pp. 82–101. DOI: 10.24818/EA/2019/53/82
9. Lăzăroiu, G. et al. (2020) Environmentally Responsible Behavior and Sustainability Policy Adoption in Green Public Procurement. *Sustainability*. 12(5). Article 2110. DOI: 10.3390/su12052110
10. Rosell, J. (2021) Getting the green light on green public procurement: Macro and meso de-terminants. *Journal of Cleaner Production*. 279. Article 123710. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123710
11. Hamdan Hasan, A.M., de Boer, L. & Baer, D. (2021) When Green Procurement Meets Complexity: The Case of Sustainable Neighborhood Projects. *Sustainability*. 13(4). Article 2116. DOI: 10.3390/su13042116
12. Lundberg, S., Marklund, P.-O. & Strömbäck, E. (2016) Is environmental policy by public procurement effective? *Public Finance Review*. 44. pp. 478–499. DOI: 10.1007/s10018-015-0102-9
13. Alieva, T.E. & Smetanina, T.P. (2018) Gosudarstvennye zakupki – varianty "zelenykh standartov" [Public procurement – options for "green standards"]. *Nauchnye izvestiya*. 12. pp. 70–75.
14. Smetanina, T.P. & Agapova, E.V. (2018) Ekologicheskie standarty – novyy kriteriy gosudarstvennykh zakupok [Environmental standards – a new criterion for public procurement]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 11. pp. 162–165.
15. Rainville, A. (2018) Standards in green public procurement – a framework to enhance in-novation. *Journal of Cleaner Production*. 167. pp. 1029–1037. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.10.088
16. Smetanina, T.P., Vorotnikov, A.M. & Tarasov, B.A. (2019) Organizatsionnoe soprovozh-denie gosudarstvennykh zelenykh zakupok v Rossii: formirovanie rynka ekologichnykh tovarov [Organizational support of government green procurement in Russia: Formation of a market for environmentally friendly goods]. *Vestnik RUK*. 1(35). pp. 68–80.
17. Vidal, R. & Sánchez-Pantoja, N. (2019) Method based on life cycle assessment and TOPSIS to integrate environmental award criteria into green public procurement. *Sustainable Cities and Society*. 44. pp. 465–474. DOI: 10.1016/j.scs.2018.10.011
18. Sönnichsen, S.D. & Clement, J. (2020) Review of green and sustainable public procurement: Towards circular public procurement. *Journal of Cleaner Production*. 245. Article 118901. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.118901
19. Wang, C.H., Qiao, Y.H. & Li, X.M. (2020) A systems approach for green public procurement implementation. *Journal of Public Procurement*. 20(3). pp. 287–311. DOI: 10.1108/JOPP-03-2019-0017
20. Busu, C. & Busu, M. (2021) Research on the Factors of Competition in the Green Procure-ment Processes: A Case Study for the Conditions of Romania Using PLS-SEM Methodology. *Mathematics*. 9 (1). Article 16. DOI: 10.3390/math9010016
21. Kristensen, H.S., Mosgaard, M.A. & Remmen, A. (2021) Circular public procurement practices in Danish municipalities. *Journal of Cleaner Production*. 281(1). Article 124962. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.124962

22. Rosell, J. (2021) Getting the green light on green public procurement: Macro and meso de-terminants. *Journal of Cleaner Production*. 279. Article 123710. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123710
23. Commission of The European Communities. (2008) *Public Procurement for a Better Environment (Communication)*. Brussel.
24. Commission of The European Communities. (2020) *Public procurement [WWW document]. Internal market, industry, entrepreneurship and SMEs*. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement_en (Accessed: 1st April 2021).
25. Lundberg, S., Marklund, P.-O. & Strömbäck, E. (2016) Is environmental policy by public procurement effective? *Public Finance Review*. 44. pp. 478–499. DOI: 10.1177%2F1091142115588977
26. Bratt, C., Hallstedt, S., Robèrt, K.-H., Broman, G. & Oldmark, J. (2013) Assessment of criteria development for public procurement from a strategic sustainability perspective. *Journal of Cleaner Production*. 52. pp. 309–316. DOI: 10.1016/j.jclepro.2013.02.007
27. UNEP DTIE. (2012) *Sylvie Lemmet Sustainable Public Procurement Implementation Guidelines. Introducing UNEP's Approach*. [Online] Available from: https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/sustainable_public_procurement_implementation_guidelines.pdf
28. Lindfors, A. & Ammenberg, J. (2021) Using national environmental objectives in green public procurement: Method development and application on transport procurement in Sweden. *Journal of Cleaner Production*. 280. Article 124821(2). DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.124821
29. EU. (2011) *Buying Green! A Handbook on Green Public Procurement*. [Online] Available from: <https://ec.europa.eu/environment/gpp/pdf/Buying-Green-Handbook-3rd-Edition.pdf> (Accessed: 6th August 2020).
30. Lăzăroiu, G., Ionescu, L., Ută, C., Hurloiu, I., Andronie, M. & Dijmărescu, I. (2020) Environmentally responsible behavior and sustainability policy adoption in green public procurement. *Sustainability*. 12. pp. 2110. DOI: 10.3390/su12052110
31. Regeringen. *Strategi for Intelligent Offentligt Indkøb*. (2013)
32. The Russian Federation. (2017) Ob utverzhdenii Strategii ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19 aprelya 2017 g. № 176 [On approval of the Environmental Safety Strategy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated April 19, 2017.No. 176]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. 17. Art. 2546.
33. The Russian Federation. (2014) *GOST R ISO 26000-2012 "Rukovodstvo po sotsial'noy otvetstvennosti"* [GOST R ISO 26000-2012 "Guide to social responsibility"]. Moscow: Standartinform.
34. ISO. (n.d.) *ISO 20400:2017 Sustainable procurement – Guidance*. [Online] Available from: <https://www.iso.org/standard/63026.html>
35. UNO. (2012) *Rukovodstvo po vnedreniyu ustoychivyykh gosudarstvennykh zakupok. Metodologicheskij podkhod YuNEP. Programma OON po okruzhayushchey srede* [Guide to implementing sustainable public procurement. UNEP methodological approach. UN Environment Programme]. Paris: [s.n.].
36. Kikavets, V.V. (2020) Publichnyy interes v sfere zakupok [Public interest in the field of procurement]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 24(4). pp. 1039–1062. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1039-1062

Информация об авторах:

Кикавец В.В., кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия). E-mail: viking0071@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7931-8497

Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина (Москва, Россия). E-mail: ukmsal@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7510-382X

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.V. Kikavets, Juris Doctor, Associate Professor, Deputy head of the Department of Financial Law of the Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: viking0071@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7931-8497

Yu.K. Tsaregradskaya, doctor of law, associate professor, professor for financial law, department of financial law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation). E-mail: ukmsal@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7510-382X

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.02.2022;
одобрена после рецензирования 02.06.2022; принята к публикации 20.10.2023.*

*The article was submitted 08.02.2022;
approved after reviewing 02.06.2022; accepted for publication 20.10.2023.*